

Н. М. Коркунов как историк философии права*

И. Д. Осипов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Осипов И. Д.* Н. М. Коркунов как историк философии права // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 1. С. 49–58. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.104>

В статье рассматриваются воззрения одного из интересных представителей дореволюционной отечественной философии права — Н. М. Коркунова. В его концепции получили отражение идеи позитивизма и философии естественного права. Он придавал важное для развития правоведения значение истории философии, считая, что она вносит в осмысление права широкий ценностный и этико-политический контекст. Одна из принципиальных идей Коркунова заключается в том, что связь, соединяющая членов общества, имеет психологический характер, что необходимо в познании права исходить из психического начала, которое признает в идеалах отличительный фактор «общественных агрегатов». Становление в тот период в России психологии и социологии вселяло надежду на возможность научного изучения личности и общества. Юристы полагали, что социология и психология, используя методы объективного анализа, включающего в том числе и опытное знание, будут способствовать открытию законов общества и выработке формулы прогресса. В своей периодизации истории философии права Коркунов считал, что подходящими признаками для исторической группировки философских учений о праве может служить различие их формальной основы не по содержанию предлагаемых ими ответов, а по самой постановке вопросов. Таков, в частности, вопрос об отношении личности к окружающему ее миру; антропологический аспект развития права является ключевым в понимании различных теорий. Коркунов выделяет в истории философии права четыре периода: древность, когда в обществе господствует интеллектуализм и разумное начало; Средние века, когда под воздействием христианства интеллектуализм мыслителей древности сменяется волюнтаризмом; Новое время, когда человечество обратилось к пониманию разумной воли, и современные теории, которые пытаются сгладить противоположность личности и природы, в это время в обществе ключевое значение имеют личные интересы. В статье утверждается, что Коркунов стремится в своей философии права создать общественную концепцию права, сила которого заключается в сознании его отдельными личностями как должного порядка общественных отношений.

Ключевые слова: право, личность, история, психика, свобода, культура, природа.

Известный философ права Николай Михайлович Коркунов родился 14 мая 1853 г. в Санкт-Петербурге. В 1874 г. он окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1876 г. преподавал энциклопедию права в Императорском Александровском лицее, читал лекции по государственному праву ино-

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 20-011-00144.

странных держав в Санкт-Петербургском университете и вел занятия по основам международного права в Военно-юридической академии. В 1893 г. Коркунов получил степень магистра государственного и международного права за «Курс русского государственного права», а в 1894 г. ему была присвоена степень доктора права в Санкт-Петербургском университете за диссертацию «Указ и закон». В 1895–1897 гг. Коркунов — ординарный профессор государственного права Петербургского университета, он является одним из основателей Юридического общества при Петербургском университете и журнала «Юридическая летопись». Умер Николай Михайлович после тяжелой и продолжительной болезни 27 ноября 1904 г. Основные труды Н. М. Коркунова: «Наука права и естествознание» (1879), «Лекции по энциклопедии права» (1880), «О научном изучении права» (1882), «Энциклопедия права» (1883), «Международное право» (1886), «Лекции по общей теории права» (1886), «Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Государство и его элементы» (1890), «Общественное значение права» (1891), «Государство и свобода» (1892), «Русское государственное право» (Т. 1–2, 1892–1893), «Указ и закон» (1894), «История философии права» (1896). «Пропорциональные выборы» (1896), «Экономическая теория государства» (1897).

Учебник Коркунова по истории философии права продолжает сложившуюся с эпохи Просвещения традицию публикации учебных пособий по философии права в России. Начало этой традиции было положено переводом работы голландского юриста С. Пуфендорфа «Права человека и гражданина по естественному закону». Постепенно чтение курса естественного права закрепилось в отечественных университетах: в Петербургском академическом университете его читали Х. Ф. Гросс и Ф. Г. Штрубе де Пирмонт. В Московском университете — Ф. Г. Дильтей, И. М. Шаден и И. А. Третьяков. В начале XIX в. естественное право читали И. Б. Шад в Харьковском и Г. А. Солнцев в Казанском университетах, Л. А. Цветаев — в Московском университете, ректор Петербургского университета М. А. Балугьянский прочитал курс естественного и государственного права наследникам престола, а учитель Пушкина профессор А. П. Куницын вел занятия по естественному праву в Главном педагогическом институте и Петербургском университете. Он же опубликовал книгу «Право естественное». Следует согласиться с утверждением, что «государственно-правовые идеи Куницына были прогрессивными для своего времени и оказали влияние на формирование декабристской идеологии, тем более что многие из декабристов (Н. Бурцев, Ф. Глинка, Н. Муравьев, П. Пестель, А. Поджио и др.) слушали лекции Куницына, которые он читал приватным образом и бесцензурно» [1, с. 56].

Среди других интересных книг по правоведению необходимо отметить «Руководство к познанию законов» знаменитого реформатора и правоведа М. М. Сперанского. В курсе лекций содержатся важные сведения из истории правовых идей и отечественной политической культуры. Он писал: «Другая судьба предначертана нам была Провидением. Из наследства римского нам ничего не досталось. Законодательство наше должно было почерпать все из собственных своих источников. Подражания, с XVIII в. у нас изредка являющиеся, не делают в сем правиле важного изъятия: они относились к одной только ветви законов, к учреждениям, и заимствованы были не прямо от римских, но от внутренних германских установлений. Законы гражданские, законы уголовные, законы внутреннего благоустройства и благочиния — все надлежало созидать вновь и из своих собственных материа-

лов» [2, с. 147]. Мыслитель уточняет: в Уложении имеется несколько статей, сходных с Кормчей книгой и с Литовским статутом. Первое объясняется православным происхождением Кормчих книг, а второе тем, что Литовский статут был первоначально написан на русском языке и в пограничных областях мог действовать еще до Уложения. Право понимается Сперанским в тесной связи с нравственностью и предполагает осуществление нравственного порядка, где человечество «навыкает, приуготовляется, образуется к нравственному единству». Правда конкретна, поскольку соотносится со временем и с образом жизни народа. По его мнению, социально-политическим идеалом России является истинная монархия, в которой все подданные независимо от своей сословной принадлежности в равной степени подчинены государственным законам.

Философский анализ законодательства проводится в двухтомной «Энциклопедии законоведения» (1839–1840) ученика М. М. Сперанского профессора Петербургского университета К. А. Неволлина. Автор, используя гегелевскую диалектику, прослеживает развитие философии законодательства от античности до первой половины XIX в. Согласно Неволлину: «1) Одна из наук законоведения, именно философия законодательства, есть наука собственно философская. Как все науки философские раскрываются под владычеством одного общего начала, то одной из них совершенно нельзя понять без других. Поэтому и философии законодательства нельзя узнать, не зная всей вообще философии. 2) Имея своим предметом истинное существо вещей, философия сообщает наукам вообще о всех предметах познания и о всех областях жизни правильнейшие, яснейшие и твердейшие понятия. 3) Обращая взоры человека от чувственного к сверхчувственному, философия служит в особенной степени к возвышению и облагораживанию духа» [3, с. 80]. По его мнению, существуют три этапа развития философии права. На первом, в эпоху античности, в философии законодательства преимущественно выявлялось объективное начало и в меньшей степени — субъективное начало свободы. В Новое время субъективный дух ищет основы для самопознания, и в это время развиваются концепции Гоббса, Локка, этика шотландской школы и франко-немецкая философия, основанная Декартом, а также «система закона естественного как совокупности всех действий человека и цели человеческой жизни». В это же время, согласно Неволлину, вырабатывается и «разрушительная» философия Гельвеция, Монтескье, Руссо. Завершает правовед исторический анализ философии законодательства рассмотрением субъективного идеализма Канта, Фихте и объективного идеализма Гегеля. По его мнению, это период синтеза объективного и субъективного начал. Любопытно, что в истории философии законодательства Неволлина не нашлось места концепциям Средневековья, хотя он и считал, что религиозная вера — «одна из существеннейших потребностей человека и его высочайшее состояние», и исходил в своих правовых идеях из представления о божественной основе мироздания.

Из книг по истории философии права, изданных до публикации учебного пособия Н. М. Коркунова, необходимо назвать «Историю философии права» Н. И. Пилянкевича (1870), «Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще» (1872–1873) П. Г. Редкина, «Историю идеи естественного права» К. Н. Яроша (1881), «Очерки истории философии права» С. А. Бершадского (1892), «Историю политических учений» Б. Н. Чичерина (1868–1878), в которой он применил классификацию политических концепций на основе главных элементов

социального бытия — свободы, закона, власти и цели, что позволило ему разделить политические учения на четыре главные школы: общежитильную, нравственную, индивидуальную и идеальную, каждая из них берет за первоначало исходный для себя элемент — общественность, отвлеченное нравственное начало, личность и общую цель. В начале XX в. выходили учебные курсы по философии и энциклопедии права Л. И. Петражицкого, Е. Н. Трубецкого, П. И. Новгородцева.

В «Истории философии права» Н. М. Коркунова дан содержательный анализ ряда теоретических положений, сформулированных ученым в «Энциклопедии права» и «Общей теории права», в целом он доказывал на основе анализа истории правовой мысли, что возникшая в XVII в. философия права завершается и переходит в общую теорию права. В ходе своего анализа он критикует естественно-правовую концепцию за ее абстрактность, а также консерватизм исторической школы права. Он отмечает идеализм гегелевской философии права, а также подвергает критике философию О. Конта за недооценку роли права в общественном познании и культуре. Но при этом выделяет и ценные аспекты данных концепций, отмечает их значимость для развития правоведения. Несомненным достоинством учебника Коркунова является то, что в нем присутствует развернутый анализ правовых учений, который позволяет понять важнейшие категории истории философии. Анализ проблем этики, онтологии, гносеологии, антропологии сопровождается рассмотрением различных фактов из истории правовой культуры. Рассмотрение теоретических положений дополняется конкретным анализом социума, и Коркунов критикует Канта, Гегеля, Б. Н. Чичерина за то, что в некоторых случаях их теоретические выводы не подкреплены социологическими фактами. В этом можно видеть пример позитивистской методологии Н. М. Коркунова, исходящей из необходимости изучения фактов социальной жизни в контексте социальной статистики и социальной динамики.

Ученый показал себя противником строгого разграничения правоведения и истории философии. «Значение сменивших друг друга во времени философских учений о праве не только как последовательных ступеней нашего познания общественных явлений, но и как одного из важнейших условий их реального видоизменения ставит истории философии права своеобразную, особенную задачу сравнительно с историей наук, изучающих явления природы» [4, с. 17], — пишет он. Коркунов подчеркивает, что для истории науки все последовательно возникающие теории и гипотезы рассматриваются только как ступени восхождения из мрака невежества к свету истины. В истории же философии права отдельные теории получают другой смысл — философские теории имеют значение не столько как переходные ступени к другим, более современным, а оцениваются тем влиянием, какое они оказали на конкретный строй современного общества. Здесь присутствует существенная взаимосвязь философии права и социологии, где социология способна открыть новые факты жизни общества и помочь юристу в выработке тех или иных юридических норм. Для юриста философские теории имеют важное значение, поскольку способствуют не только лучшему пониманию юридической науки, но и осмыслению того влияния, которое она оказала на общество. Специфика понимания Коркуновым истории философии права заключается в том, что он связывает ее с интеллектуальной и духовной историей человечества. Он отмечает, что нравственные, правовые, социальные теории всегда в значительной степени определя-

ются чувствами, верованиями, метафизическими и этическими чаяниями, которые могут играть важнейшую роль в обществе. Поэтому изложение истории философии права не может быть облечено в форму законченной логической схемы, последовательного развития какого-либо единого положения. И чтобы избежать «исторического эгоизма» — превознесения своей эпохи как исключительной, необходимо изучать историю философии права, понимая изменчивость ценностей и норм, закономерность появления новых социальных идеалов. Действительная задача истории философии права состоит не в том, чтобы объяснить, что ее путь к той точке в решении вопросов права, в которую она пришла, был предreshен, а в том, чтобы показать, как она идет по своему пути, и что путь этот далеко еще не закончен. Концепция Коркунова отражает характерный для русской философии права историософский и этикоцентричный взгляд на генезис и развитие права, получивший отражение в философии славянофилов, концепции В. С. Соловьева, П. И. Новгородцева, евразийцев, И. А. Ильина. И одна из принципиальных идей Коркунова заключается в том, что связь, соединяющая членов общества, имеет психологический характер, что необходимо в понимании общества исходить из психического начала, которое признает в идеалах отличительный фактор «общественных агрегатов». Юристы полагали, что социология и психология, используя методы объективного анализа, включающего в том числе и опытное знание, будут способствовать открытию законов общества и выработке формулы прогресса. Методология эволюционизма стала популярной в общественном сознании.

Особый интерес вызывает периодизация истории философии права Коркунова, которая предназначена уложить поистине необъятный теоретический материал в прокрустово ложе строгой научной системы. Он пишет: «Если сравнивать между собой разновременные теории права по содержанию, то это не даст никакой определенной периодизации. Во все исторические эпохи мы находим борьбу самых крайних противоположностей. Все основные противоположения в теории права, как противоположение свободы и власти, равенства и аристократизма, положительного права и естественного, личной обособленности, общественной связанности и т. п., дают юридически теориям в течение всего исторического развития человеческого мышления о праве» [4, с. 19]. Подходящими условиями «исторической группировки философских учений о праве», по его мнению, может служить различие их формальной основы не по содержанию предлагаемых ими ответов, а по самой постановке вопросов. Таков, в частности, вопрос об отношении личности к окружающему ее миру, антропологический аспект развития права является ключевым в понимании различных философских теорий. Коркунов пишет: «Выяснение идеи права, определение его источника и тому подобные общие вопросы рассматривались в так называемой практической или этической философии. Но отдельной философии права не было ни в Древности, вообще еще не знавшей дробного разветвления человеческого знания, ни в Средние века, когда и этика почти всецело поглощалась богословием. Не ранее XVII в. образуется особая философская наука о праве» [5, с. 37–38]. Можно признать определенную правоту суждений Коркунова, так как в античности понимание общества было во многом синкретичным и включало этическую, юридическую, политическую мысль и религиозную веру. У древних действительно философия действительно сливалась с наукой вообще.

Коркунов пишет, что с эпохи Просвещения философия права пережила в своем развитии две различные стадии. Первоначально философское учение о праве отличалось от науки позитивного права не только методом, но и сами предметом, каким для нее служило не положительное, изменчивое право, а неизменное, вечное естественное право, существующее якобы наряду с положительным правом и служащее его основой. Только после появления в начале XIX в. исторической школы права, которая доказала несостоятельность этой идеи, философское учение о праве ставит своей задачей изучение положительного права. Данная точка зрения и стала предпосылкой периодизации Коркуновым истории философии права при понимании того, что выделенные периоды не могут быть «резко отграничены»: это только общая, приблизительная группировка концепций и идей. Периодизация включает четыре основных периода развития истории философии права.

1. *Древность* для Коркунова — это эпоха «наивного оптимизма» и господства интеллектуализма. В это время на первый план в философии выходит разумное начало, когда даже вопрос о моральном долге сводится к вопросу знания. Аргументируется это положение анализом идей Гераклита, Платона, Аристотеля и римских юристов. Коркунов пишет: «Объективный порядок окружающих нас явлений представлялся тогда не только неизменным и необходимым, но и благим, все влечения личности, гармонизирующими с законами природы. Если же в частных случаях оказывался разлад, причина тому было людское невежество, недостаточное понимание ими окружающих явлений и своего отношения» [4, с. 19]. Так, Платон признавал невозможным сознательное совершение зла, и дурные поступки являются для него следствием незнания.

По Коркунову, интеллектуализму древности соответствовали также и религиозные учения, где не было развито понятие воли. Данное «заслонение» разумом активного начала делало философские учения того времени чуждыми идее развития, и даже в диалектике Гераклита движение понимается как вращательное. В античной философии была слабо выражена идея творческой личности, и у Платона личность «тонула» в полисных ценностях, а весь подвиг добродетели сводился к высшей идее Блага. Согласно Коркунову, учение стоиков не могло не отразиться на учении римских юристов, однако это не привело к образованию особой философской науки о праве. Когда римские юристы подпали под влияние стоицизма, им не было необходимости создавать рядом с ним особую философию права.

2. В *Средние века* под воздействием христианства интеллектуализм мыслителей древности сменяется волюнтаризмом, не разум, а воля выдвигается на первый план и признается основой нравственности и права. «Под влиянием христианского учения отношения людей к окружающему материальному миру совершенно изменяются. Для верующего это мир греховный, зависимость от него есть следствие грехопадения. Но Бог для христианина не представляется как для мыслителей древности, только созерцающим разумом, а представляется живой личностью с всемогущей, свободной волей, промышляющей о судьбе человечества» [4, с. 20]. Средневековая точка зрения исходит из противопоставления человека природе, исторического понимания жизни в это время также нет, но человечество, «поддерживаемое благодатью», стремится к духовной жизни. В этот период отсутствует социальная и духовная свобода, государство и церковь сливаются воедино.

3. *Новое время* включает период развития философии права до XVIII в. В поступательном движении Возрождения, согласно Коркунову, можно выделить четыре периода: гуманизм, реформация, возрождение естественных наук и возрождение философии. Тогда человечество обратилось к пониманию разумной воли, новый рационализм явился реакцией на преклонение перед религиозным авторитетом эпохи Средневековья и дальнейшим шагом вперед после схоластики. Коркунов отмечает: «Новый рационализм, сохраняя средневековое противоположение личности природе, напротив, пришел к крайнему индивидуализму, к “поставлению” личности выше всего, к низведению общества на степень произвольного человеческого установления, людской выдумки» [4, с. 21]. Вся история понималась как проявление личных волей, вся человеческая культура, государство и право — как произвольное, искусственное произведение людей. И в XVII и XVIII столетиях философское учение о праве стало известно как концепция естественного права.

4. *Новейший период* — современность. Современные теории, согласно Коркунову, подобно философским учениям древности, пытаются сгладить противоположность личности и природы, но для философов природа полна борьбы, как и жизнь человека. «Природа и человек одинаково являются участниками одного великого процесса развития — эволюции» [4, с. 22]. В это время ключевую роль в общественной жизни играют интересы. В отличие от Р. Иеринга и С. А. Муромцева, Коркунов считает, что право не есть просто защита интересов личности, но и их разграничение. Он утверждает, что определение права как разграничения интересов предполагает полную относительность права, которое охватывает собой всякое разграничение интересов, каким бы оно ни было: справедливым или несправедливым, и как бы оно ни было установлено: обычаем, законодательством, судебной практикой или субъективным правосознанием. Общество предполагает противостояние интересов людей, и назначение права заключается в разграничении этих интересов. По его мнению, если какому-либо одному интересу придается безусловное значение, то возникает бесправное состояние, принимающее в государстве форму деспотии. Понятие интереса, потребности, есть понятие положительное, и потребности, интересы личности суть именно то, что связывает ее со всем окружающим миром, с другими людьми. Чтобы общественная культура не утратила своей жизненной силы, необходимо право, которое оберегает индивидуальное. Он отмечает, что теоретическое и техническое знание, нравственные навыки, скопление капиталов, общественные учреждения — средства для развития индивидуальности, и подчеркивает, что социальное развитие является равнодействующей сознательных стремлений людей и исторически установившегося «инертного» общественного строя.

Коркунов не противопоставляет личное и общественное, а исходит из понятия общего блага; он «склоняется к своеобразной “общественной” теории права и государства». «Право в этом случае понимается не как нечто противопоставляемое индивидом обществу (естественно-правовая точка зрения), а, напротив, как создаваемое обществом и представляемое им индивиду» [6, с. 725]. Можно утверждать, что ученый исходит из правового реализма, для которого важны как сохранение общества, так и его развитие. А основная гарантия сохранения правового государства состоит в независимом суде, который осуществляет проверку актов правительства и парламента. «Государство можно определить, как общественный

союз, обладающий самостоятельной силой принуждения» [7, с. 7], — пишет Коркунов. В его историко-философской концепции присутствует развитие некоторых категорий культуры, и развитие права выступает важным критерием социального и духовного прогресса, право — сфера соединения индивидуальных интересов личности и должного порядка общественных отношений.

Особый интерес вызывает рассмотрение Коркуновым философии права России, он отмечает, что построения западноевропейской философии права включались в национальный контекст. Он пишет: «Мы не могли, как западные ученые, спокойно работать над усвоением плодов опередившей нас науки Запада. Наука эта — наука живая. Она развивается с каждым днем, идет вперед, и нам пришлось делать сразу два дела: и наверстывать старое и упущенное нами, и не отставать, поспевать за западной наукой в ее прогрессивном развитии. Тем не менее в каких-нибудь полтора-два года мы почти успели наверстать отделившую нас от западных юристов разницу в слишком шесть столетий» [4, с. 282–283]. Любопытно в этой связи мнение Коркунова об особой роли русского профессора правоведения: «Аудитория такого непечатавшегося профессора нередко оказывалась питомником лучших сил наших юристов, теоретиков и практиков, и через них влияла и на развитие права, и на его разработку» [4, с. 285]. Им отмечена важная роль Московского университета, в котором профессора-иностранцы сменяются русскими профессорами и студентами. Коркунов обстоятельно анализирует важную роль И. А. Третьякова, С. Е. Десницкого, З. Горюшкина, Д. С. Аничкова, А. П. Куницына, Л. А. Цветаева в развитии отечественного правоведения. В одной из глав детально исследуется философия права Б. Н. Чичерина и социология права С. А. Муромцева.

Согласно Коркунову, будущее — за философией права лишь в смысле общего учения о праве, и в этом проявилась некоторая позитивистская тенденция его философии права. Однако философия права до сих пор существует и развивается в мире. «На “позитивистски” мыслящем Западе философия права глубоко интегрирована в систему правоведческих наук, ее идеи весьма существенны как для юридического образования, так и для формирования правосознания» [8, с. 11]. В России имели влияние «два варианта позитивистской теории права: юридический позитивизм, представители которого трактовали право как некую самодовлеющую форму и социологический позитивизм, в рамках которого особое внимание обращалось на связь права с социальными явлениями» [9, с. 18]. Ко второму направлению относился и Н. М. Коркунов. Как отмечает Г. Д. Гурвич, «так называемая “социологическая теория права” является лишь позитивистской интерпретацией философии права. Как и все позитивистские доктрины, она стремится в конечном счете к выведению ценностей и норм из фактов, игнорируя духовные (ноэтические) элементы социальной реальности, в особенности правовой действительности и подменяя социологию философией, и в итоге только компрометирует научную социологию права, возлагая на нее задачи, которые она не в состоянии ни принять на себя, ни решить» [10, с. 613]. В отношении Коркунова данное утверждение звучит неточно, так как в его концепции заметно стремление к гуманитарному синтезу, к философскому объяснению эволюции права и проявлено желание выявить психологические, ментальные предпосылки положительного права. Особенности общей теории права Коркунова заключается в том, что он хотел выработать альтернативу как индивидуалистической (естественно-правовой) точке зрения на право, так и нор-

мативно-государственной, а также органической и исторической концепциям. Социальные идеалы, по его мнению, могут быть выработаны не только на основании собственного опыта народа, но также и опыта другого народа. Во многом эта точка зрения основана на понятии общественных интересов, общество, по его мнению, окружено внешней средой — географическими условиями, внутренней средой, унаследованной от его обычаев и прошлых учреждений, а также особой духовной средой, слагающейся из вырабатываемых человеком идеалов.

В заключение отметим, что история философии права Коркунова сыграла важную роль в развитии философско-правового образования в России и не потеряла актуальности сейчас. Его творчество можно отнести к классике отечественной философии права, в которой получили отражение представления о важности личных и социальных прав, принципы демократического правового государства и традиции отечественной политической культуры.

Литература

1. Емельянов Б. В. Русская философия права. Екатеринбург: Изд-во Урал. федер. ун-та, 2005. 148 с.
2. Сперанский М. М. Руководство к познанию законов / под ред. И. Д. Осипова. СПб.: Наука, 2002. 680 с.
3. Неволлин К. А. Энциклопедия законовения / под ред. Д. И. Луковской, С. С. Гречишкина, Ю. В. Ячменева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 1997. 400 с.
4. Коркунов Н. М. История философии права. СПб.: Наука, 2019. 505 с.
5. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / под ред. И. Ю. Козлихина. СПб.: Юридический центр, 2003. 430 с.
6. Козлихин И. Ю., Поляков А. В. Тимошина Е. В. История политических и правовых учений. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2007. 856 с.
7. Коркунов Н. М. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Государство и его элементы. М.: Ленанд, 2015. 168 с.
8. История философии права / под ред. А. П. Альбова, Д. В. Масленникова, В. П. Сальникова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та, 1998. 640 с.
9. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / сост. А. П. Альбов, Д. В. Масленников, А. И. Числов, С. П. Филиппов. СПб.: Алетейя, 1997. 398 с.
10. Гурвич Г. Д. Философия и социология прав. Избранные сочинения. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. 848 с.

Статья поступила в редакцию 14 июля 2019 г.;
рекомендована в печать 11 декабря 2019 г.

Контактная информация:

Осипов Игорь Дмитриевич — д-р филос. наук, проф.; idosipov@mail.ru

N. M. Korkunov as a historian of the philosophy of law

I. D. Osipov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Osipov I. D. N. M. Korkunov as a historian of the philosophy of law. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2020, vol. 36, issue 1, pp. 49–58. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.104> (In Russian)

The article presents the views of N. M. Korkunov, an interesting representative of pre-revolutionary Russian philosophy of rights. His concept reflects the ideas of positivism and the philosophy of natural rights. He attached importance to this for the development of jurisprudence of the history of philosophy, believing that it contributes to the understanding of the rights of a wide value and ethical-political context. One of the fundamental ideas of Korkunov is that the connection joining members of society has a psychological nature, necessary for cognition of the psychic factor, which is a sign of the ideal factor of “social aggregates.” This itself inspired psychologists and sociologists for the possibility of a scientific study of the individual and society. Lawyers presumed that sociology and psychology, using methods of objective analysis, would facilitate the discovery of the laws of society. In his periodization of the history of the philosophy of law, Korkunov believed that one era could be distinguished not so much in the content of answers to questions, but in the formulation of the questions themselves. One such question is the relationship between a personality and their environment. The anthropological aspect of development of law is essential in understanding various theories. Korkunov in history of the philosophy of law identifies four periods: antiquity, when intellectualism and a reasonable beginning prevailed in society; the Middle Ages — when, under the influence of Christianity, the intellectualism of ancient thinkers is replaced by voluntarism; the early modern period when humanity turned to understanding rational will, and modern theories that try to smooth out the contrast of personality and nature, are important for personal interests. This article claims that Korkunov is committed to his philosophy to create a social concept of law, the strength of which is in the minds of its individuals as an appropriate order of social relations.

Keywords: law, personality, history, psyche, liberty, culture, nature.

References

1. Emelyanov, B.V. (2006), *Russian philosophy of law*, Ural Federal University Press, Ekaterinburg, 148 p. (In Russian)
2. Speranskii, M.M. (2002), *Guide to the knowledge of laws*, Osipov, I.D. (ed.), Nauka Publ., St. Petersburg, 680 p. (In Russian)
3. Nevolin, K.A. (1997), *Encyclopedia of research laws*, Lukovskaia, D.I., Grechishkin, S.S. and Iachmenev, Iu. V. (eds), St. Petersburg University Press, St. Petersburg, 400 p. (In Russian)
4. Korkunov, N.M. (2019), *History of philosophy of law*, Nauka Publ., St. Petersburg, 505 p. (In Russian)
5. Korkunov, N.M. (2003), *Lectures on the general theory of rights*, Kozlikhin, I. Iu. (ed.), Iuridicheskii tsentr Publ., St. Petersburg, 430 p. (In Russian)
6. Kozlikhin, I. Iu., Poliakov, A. V. and Timoshina, E. V. (2007), *History of legal and legal doctrines*, St. Petersburg University Press, St. Petersburg, 856 p. (In Russian)
7. Korkunov, N.M. (2015), *Comparative essay of the state rights of foreign powers. The state and its elements*, Lenand Publ., Moscow, 201 p. (In Russian)
8. *The history of the philosophy of law* (1998), Al'bov, A. P., Maslennikov, D. V. and Sal'nikov, V.P. (eds), S.-Peterburgskii iuridicheskii institut MVD Rossii Publ., St. Petersburg, 640 p. (In Russian)
9. *Russian philosophy of law: philosophy of faith and morality: Anthology* (1997), Al'bov A.P., Maslennikov, D. V., Chislov, A. I. and Filippov, S. P. (eds), Aleteiia Publ., St. Petersburg, 396 p. (In Russian)
10. Gurvich, G.D. (2004), *Philosophy and sociology. Rights. Selected works*, St. Petersburg University Press, St. Petersburg, 848 p. (In Russian)

Received: July 14, 2019

Accepted: December 11, 2019

Author's information:

Igor D. Osipov — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; idosipov@mail.ru